

Новая победа народного блока коммунистов и беспартийных

Граждане одиннадцати союзных республик — РСФСР, Украинской, Белорусской, Узбекской, Грузинской, Литовской, Молдавской, Латвийской, Таджикской, Туркменской и Эстонской ССР — 27 февраля выбрали депутатов Верховных Советов союзных и автономных республик и местных Советов. Выборы, как уже сообщалось, прошли в обстановке огромного политического подъема, единства и сплоченности всех трудящихся вокруг Коммунистической партии и Советского правительства. Активность и организованность избирателей как всегда были очень высоки; день выборов многие коллективы предприятий по традиции ознаменовали трудовыми подарками, укрепляя могущество любимой Родины.

Сегодня газеты публикуют сообщения Центральных избирательных комиссий о результатах выборов в Верховные Советы союзных республик. Центральная избирательная комиссия по выборам в Верховный Совет РСФСР сообщает, что общее число избирателей по всем округам составило 70.568.608 человек; из них в выборах депутатов Верховного Совета РСФСР участвовало 70.547.107 человек, или 99,97 процента от общего числа избирателей.

За кандидатов блока коммунистов и беспартийных во всех избирательных округах проголосовало 70.374.891 избиратель (99,76 процента от общего числа избирателей, участвовавших в голосовании). Против кандидатов в депутаты проголосовало 171.847 человек, или 0,24 процента от общего числа избирателей, участвовавших в голосовании.

По всем избирательным округам выбраны в Верховный Совет РСФСР все баллотировавшиеся депутаты — кандидаты блока коммунистов и беспартийных.

Подобные же сообщения получены из других союзных республик, в которых выборы состоялись в минувшее воскресенье. Повсеместно выборы увенчались новой блестящей победой блока коммунистов и беспартийных — избраны все кандидаты в депутаты Верховных Советов союзных республик.

Советские люди с удовлетворением узнали об итогах выборов в Верховные Советы союзных республик. Эти итоги являются новым торжеством нашей советской, подлинно народной демократии.

НАРОДЫ ВМЕСТЕ с народами всего мира отстоят мир!

Вместе с народами всего мира отстоят мир! Они полны решимости отстоять право на спокойное будущее для своих детей, помешать осуществлению преступных замыслов атомщиков.

Человеческая жизнь бесценна!

Всемирный Совет Мира выразил волю миллионов и миллионов людей, обратившись с призывом к народам запретить атомное и водородное оружие. Этот призыв поддерживает каждый советский человек. Мы боремся за уничтожение атомного оружия вместе с простыми людьми всех стран, вместе со всеми народами.

Некоторые западные политики в звериной ненависти к нашей стране, к нашим друзьям, ставшим на путь социализма, пытаются убедить народы, к которым они принадлежат по национальности (я не хочу, вернее — не могу сказать — «свои народы»), в том, что наш лагерь мира и демократии угрожает кому-то войны. Эти лживые речи звучат просто смешно. У них и говорить бы не стоило, если бы на Западе иные люди не понадеялись на коварные крючки пожизненной пропаганды.

«Атомная» политика угроз и шантажа оборачивается, однако, против тех народов, которые поджигатели войны лицемерно называют «своими». Эпидемия атомной истерии — болезни, столь распространенной в США и Европе, не перекинулась — и не могла перекинуться — в страны лагеря мира: здесь царит спокойствие, уверенность в завтрашнем дне. Именно с позиций веры в человека, веры в прогресс требуем мы, советские люди, запрещения и уничтожения всех запасов атомного и водородного оружия. Нам нужна расщепленный атом для создания, а не для разрушения. Нам нужна атомная энергия для того, чтобы вырабатывать электричество, печелать недуги, собирать урожай.

Враги мира цинично присоединяют к своим людоедским призывам «экономические» расчеты. Я приведу для примера лишь одно сообщение американского агентства Ассошиэйтед Пресс, распространенное года полтора назад: некий математик подсчитал, что убийство людей с помощью атомной бомбы — очень «выгодное дело». Оказываемся, каждый убитый «обойдется» в два доллара восемьдесят центов, тогда как во время второй мировой войны убийство одного человека обходилось в несколько тысяч долларов.

Итак, человеческая жизнь в бронеовом представлении атомщиков стоит всего лишь два доллара восемьдесят центов. Так «политика уничтожения» служит «экономике уничтожения» — барышам Уола-стрит. Важнее корейской смерти. Они уже нажились на двух мировых войнах, но перспектива атомной войны судит им новые, невиданные выгоды.

Недавно в Скандинавии мне довелось встречаться с теми людьми, которые считают, что политика — не их дело: им хочется работать, воспитывать детей, любоваться природой, вечерами с раскрытой книгой сидеть у камина. Газеты? Лучше читать в них лишь сваденскую хронку. Радио? Лучше слушать мультяшающую танцевальную музыку.

Но вой сирен «учебных тревог» гонят этих людей на улицу, в убежища. А где-то в Вашингтоне и Лондоне уже подпитано, сколько стоит жизнь каждого из них, — ровно 2 доллара 80 центов, и ни цента больше. Нигде и никогда еще так дешево не ценилась человеческая жизнь, как на счетах вышедших проповедников атомной войны.

Мы, советские люди, считаем человеческую жизнь бесценным богатством. Нам дорога не только жизнь наших детей и матерей, но и жизнь всех людей на земле. Ведь атомная бомба угрожает прежде всего мирному населению, она не разбирает, где солдат, а где ребенок.

Вспомню то, что поджигатели сами сгорают вместе со своими долларами, если им удастся разжечь пламя мировой войны. Об этом напоминают уроки истории недавнего прошлого. Но в своем безумии «политики и атомщики уничтожения» могут принести много горя народам. Нельзя допустить этого! В едином порыве понимаем простые люди, требуя запрещения атомного оружия, предотвращения новой войны, поднимаются на защиту бесценной человеческой жизни. И потому так понятны, так близки каждому слова Обращения Всемирного Совета Мира. В них — сокровенные мысли и чувства всех честных людей, отстаивающих жизнь и мир на земле.

Евг. ДОЛМАТОВСКИЙ

Пусть звенит по всей земле песнь мира

Существующее в мире напряжение заставляет меня от души бороться за мир, за предотвращение войны. Только так будет обеспечена людям возможность пользоваться всеми благами, созданными человеческим разумом со дня изобретения гонимого колеса и до сегодняшнего дня, когда мы подчинили себе энергию атома.

Я привык выражать свои мысли кратко, в советах, и сейчас хочу так же коротко сказать: каждый человек должен сделать все зависящее от него, чтобы помешать атомной войне.

Эти размышления побуждали меня написать новую песню, посвященную борьбе за мир. Я позволяю себе привести заключительную строфу этой песни:

Везде и всюду, с той же силой,
С восхода солнца и до ночи
По всей земле наша песня звучит:
Мы мир хотим! Мы мир хотим!

Михай КОДРЯНУ,
румынский поэт

Награждение писателя В. В. Иванова орденом Трудового Красного Знамени

Указом Президиума Верховного Совета СССР писатель Всеволод Вячеславович Иванов за заслуги в области художественной литературы, в связи с шестидесятилетием со дня рождения награжден орденом Трудового Красного Знамени.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА
СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 27 (3372)

Четверг, 3 марта 1955 г.

Цена 40 коп.

Изучать, пропагандировать итоги съезда писателей

Сейчас в писательских организациях проходят собрания, посвященные итогам Второго всесоюзного съезда писателей. Изучение и обсуждение итогов съезда — не кратковременная кампания, эти первые собрания должны помочь большой вузовской работе писателей над решением новых творческих задач, стоящих перед нашей литературой.

Второй съезд писателей стал знаменательным событием в культурной жизни нашего общества. Литература в нашей стране — народное дело, она активно служит борьбе за коммунизм. Горячая любовь народа к родной литературе, хозяйская заботливость о ней и хозяйская требовательность наши яркие выражения в приветствии ЦК Коммунистической партии съезду — историческом документе, являющемся программой литературного развития на ряд лет.

Второй съезд — важная историческая веха в жизни нашей литературы. Трудно переоценить его значение, его итоги, которые отражены в материалах — в докладах и содокладах, в принятых резолюциях и многочисленных выступлениях советских писателей и зарубежных гостей.

Съезд вызвал широкие отклики и за пределами нашей страны. Он привлек огромный интерес прогрессивной общественности всего мира. Правду о съезде понесли во все стороны прежде всего многочисленные гости съезда — переломные писатели более чем 30 стран мира. Правду трудно скрыть, в наше время она, несмотря на все вражеские препоны, переходит границы. Даже английское радио, отнюдь не склонное изображать подлинную картину съезда, все же, стиснув зубы, вынуждено было признать: «Дискуссия на съезде действительно носила характер дискуссии».

Наши враги за рубежом пытались и пытаются исказить подлинную картину съезда, выселить из нее значение. Реакционная печать, изощряясь в клевете и лжи, вопит о том, что советские писатели «в ценях», что у нас якобы «нет свободы творчества». Господа, которые распевают искусство, стремясь сделать его оружием своих чуждокапиталистических замыслов, сегодня лицемерно заявляют, что свобода писать — «само драгоценное имущество американских писателей». Лживые, фальшивые побасенки, которые еще полвека назад разоблачил величайший мыслитель нового человечества В. И. Ленин. Он убедительно показал, что так называемая свобода буржуазного писателя есть лишь замаскированная (или лицемерно маскируемая) зависимость от денежного мешка. И не случайно у автора статьи из «Нью-Йорк геральд трибун» свобода творчества ассоциируется прежде всего с меркантильным понятием «драгоценное имущество». Мы хорошо знаем цену этой «свободе». Но вот господам, пишущим о якобы незаконном «брак» литературы с политикой, никогда не понять свободы в высшем смысле слова, той святой свободы, которая предстает как неодолимое стремление служить своему народу, человечеству, коммунизму. А это стремление движет советскими писателями, воодушевляя их на творческий труд.

Горький, оценивая Первый съезд писателей, говорил, что его смысл — в победе большевизма, в том, что участники его признали большевизм единственной боевой руководящей идеей в творчестве. Только духовно-слепые люди могли не видеть, что отним из существенных итогов Второго съезда явилась новая консолидация сил советских писателей. Приветствие ЦК партии съезду, определившее задачи писателей, задачи литературы социалистического реализма в современных условиях постепенного перехода нашей страны от социализма к коммунизму, было встречено всеми литераторами с огромным воодушевлением. Разве не замечательно то, что сказал Валентин Катаев: «...Чтобы написать что-либо порядочное, полезное для народа, нужно твердо стоять на идейных позициях коммунизма. Когда это чувство партийности во мне ослабевало, я писал плохо, когда чувство партийности во мне укреплялось, я писал лучше. Теперь же, дожив до седых волос, на Втором съезде я могу сказать с полной уверенностью: только подлинная, глубокая, продуманная и прочувствованная партийность может сделать наш художественный труд полезным народу и создать действительные ценности».

Об идейной единности литераторов, о естественной, органической связи нашей

литературы с политикой Коммунистической партии говорили на съезде самые разные писатели, выражая свои искренние мысли и чаяния. «Без участия в строительстве нашего советского общества», — сказал Илья Эренбург, — без страсти и горения писатель обречен на внутреннее бесподие. Зарубежные недоброжелатели нас упрекают в том, что мы не хотим или не можем понять, что для нас политика Коммунистической партии — это путь к расцвету человеческих ценностей, к торжеству гуманизма, и если мы фанатически преданы путям нашего народа, то это никак не противоречит заветам наших великих предшественников — Пушкина, Толстого, Чехова, Горького — защищая человека. В этом мы сходимся все...»

Ту же глубокую мысль точно и образно выразил Михаил Шолохов: «О нас, советских писателях, злобствующие враги за рубежом говорят, будто бы пишем мы по указке партии. Дело обстоит несколько иначе: каждый из нас пишет по указке своего сердца, а сердца наши принадлежат партии и родному народу, которым мы служим своим искусством».

Съезд убедительно показал, как выросла, укрепились наша многонациональная литература, как расширились ее связи с передовыми представителями литературы других стран. Все лучшее, светлое, человеческое и прогрессивное, что сегодня есть во всех литературах мира, так или иначе испытало влияние великих идей социализма, великого примера советской литературы. Одним из важнейших итогов съезда было не только признание возросшего международного авторитета нашей литературы, все расширяющейся популярности советских писателей за рубежом, но и признание бурно растущих творческих сил прогрессивной литературы мира, которая накопила уже ценный опыт художественного мастерства, заслуживающий внимательного творческого изучения.

Съезд был смотром сил советской литературы, смотром ее достижений и недостатков. Наряду с признанием бесспорных успехов нашей многоголосой, многонациональной литературы, ее большой воспитательной и общественно-преобразующей роли, на съезде громко прозвучала и неудовлетворенность ею, желание, чтобы советские писатели ярже, правдивее, художественно убедительнее отображали действительность. Нельзя быть инженером человеческих душ, создавая серые, заурядные произведения! В основе всех выступлений и споров лежала мысль — как сделать нашу литературу еще богаче, краше, содержательнее. И поэтому в ряду творческих и организационных вопросов, рассмотренных на съезде, особое место занимали проблемы глубокого постижения жизни, проникновенного понимания писателями происходящих в ней процессов и правдивого, страстного изображения нового. Делегаты много внимания уделяли созданию образа положительного героя, умения раскрыть богатый внутренний мир советского человека, беспощадно изобличившего всего косного, отсталого. В свете важнейшей задачи повышения мастерства шла речь о проблеме развития жанров, творческой учебы у классиков, традиции и новаторстве.

Бестесна страстность обсуждения этих и других жизненно важных для советских писателей вопросов. Открытая, свободная дискуссия на съезде — признак силы и здоровья нашей литературы. Страна не было бы удивительно тому, что были творческие разногласия между выступавшими, что писатели по-разному толковали некоторые вопросы литературной практики. А как же иначе может быть в живой литературе, в живом искусстве? Важно то, что каждый из писателей осознал свою повышенную ответственность за состояние всей советской литературы, за ее богатство и многообразие. Важно и то, что значительным итогом обсуждения было резко выраженное требование поднять всю нашу литературу, творческий труд каждого писателя на новую, высшую ступень художественного мастерства.

Советские писатели стремятся работать лучше, добиться новых творческих успехов, усилить действенность произведений, чтобы книги читались с захватывающим интересом, увлекали светлым эстетическим идеалом, звали вперед, воспитывали в читателе высокие чувства человека социалистического общества. Съезд со всей решительностью подчеркнул, что метод социалистического реализма предполагает бо-

гатство индивидуальностей, стилей, соревнование различных творческих течений, что нужны неустанные поиски новых и новых художественных средств для наилучшего выражения великой правды наших дней.

Глубокому обсуждению подверглась на съезде работа Союза писателей. Обсуждалась форма творческой жизни, методы руководства писательскими организациями. Справедливо отмечалось, что вся работа Союза должна строиться на творческих коллективных началах, так, чтобы каждый литератор чувствовал помощь своей организации и сам помогал ей. Съезд подчеркнул важную роль Союза писателей, как мощной общественной организации, призванной сплачивать все творческие силы литераторов. Руководство Союза советских писателей в полной мере следует учесть суровую критику, раздававшуюся на съезде в адрес писательской организации, ее правления, президиума и секретариата.

Важнейшим долгом Союза писателей должна быть забота о том, чтобы наши писатели всегда жили жизнью народа, его интересами и чаяниями, были активными участниками создания коммунистического общества, видели и знали наших современников, реальных героев — строителей коммунизма. Съезд призвал смелее развешивать среди писателей принципиальную критику и самокритику, товарищеское обсуждение творческих вопросов. Одной из больших задач писательских организаций является непрерывная помощь начинающим писателям в их творческом росте, обогащении советской литературы молодыми талантами.

Богаты, многообразны материалы Второго съезда. Долг писателей внимательно изучить, творчески усвоить для себя итоги обсуждения, с тем, чтобы сделать нужные выводы в своей художественной практике. Писательские организации обязаны широко пропагандировать итоги съезда, помогать широкому кругу читателей осмыслить их значение в свете тех больших задач, которые ныне решает советский народ, вдохновленный решениями январского пленума ЦК КПСС и недавней сессии Верховного Совета СССР. В этом направлении ведется некоторая работа — проводятся писательские собрания, организуются встречи с читателями. Однако размах и уровень этой работы еще недостаточны.

Многие писательские организации с большим озабочением начали обсуждение итогов съезда. Эти обсуждения нередко проводятся ярко, без глубокого проникновения в вопросы творчества, без внимательного анализа писательского труда членов организации. На некоторых писательских собраниях не было стремления всесторонне и объективно осветить итоги съезда, отделить существенное от случайного, мелкого, а вместо этого преобладали высказывания узко личных впечатлений. Так, в Ростове-на-Дону, где сосредоточена одна из крупнейших писательских организаций, обсуждение итогов съезда свелось к субъективным оценкам и характеристикам отдельных выступлений, не было глубокого анализа опыта съезда, стремления выделить главное, то, что благотворно скажется в работе писателей.

Большая роль в освещении итогов съезда, в широкой постановке творческих проблем, выдвинутых съездом, принадлежит печатным органам Союза писателей. Но они еще плохо справляются с этим важным делом. В литературных газетах, журналах почти не появились материалы, посвященные разработке актуальных проблем литературной теории, изучению богатейшего наследия классики, обобщению опыта советской литературы. В большинстве печатных органов не публикуются дискуссионные писательские выступления. Литературная критика еще не нашла своего места в этой работе. Руководство Союза писателей, писательские организации на местах сделали после съезда крайне мало, чтобы сплотить и активизировать этот отряд литераторов, направить усилия его на решение важнейших задач литературного творчества.

Глубокое изучение итогов Второго всесоюзного съезда писателей — одно из условий дальнейшего творческого роста всех отрядов советской литературы. Писательские организации и их печатные органы необходимо решительно поднять уровень работы по освещению и пропаганде решений съезда.

Международные отклики

НОВЫЙ НАЖИМ НА ФРАНЦИЮ

Американская пропаганда отозвалась на ратификацию парижских соглашений боннским бюджетом, в котором барабанным боем и звоном литавр «Победа» — так изображает печать монополий постыдный акт, который позволил Аденауэру и его сторонникам прошептывать, против воли немецкого народа, программу возрождения германского милитаризма. И если поверить заголовкам реакционных газет, то вопрос о судьбе Западной Германии решен: вслед за Бонном Париж послушно утвердит соглашение о создании нового вермахта.

Но почему же тогда американская и английская дипломатия проявляет в последние дни такую нервозность? Зачем снова оканчивается откровенный нажим на Францию? С какой целью французским парламентариям вновь намекают, что если Совет республик не ратифицирует немедленно парижские соглашения, то США и Англия намерены суметь договориться с боннскими реваншистами через Францию?

Нет, бравадные мелодии, исполняемые американской пропагандой, никого не обманут. Не так хороши дела заокеанских адвокатов вермахта, как им того хотелось бы. Решения боннского бюджета усилили тревогу общественности западноевропейских стран, движение против парижских соглашений нарастает с каждым днем. И даже для тех кругов Франции, которые поддерживают американскую политику, в решениях боннского бюджета есть «капля дегтя». Это — вопрос о Сааре. «Новые трудности в Париже. Неблагоприятная реакция на заявление Аденауэра в саарском вопросе. Ратификация парижских соглашений Советом республик по меньшей мере не облегчена», — так характеризует западноевропейская газета «Ди вельт» обстановку во Франции.

Впрочем, и в Вашингтоне сознают это. Внимательные наблюдатели без труда обнаружат важные нотки неуверенности в бравадных маршах заокеанской пропаганды. Показательно, что американский и английский послы в Париже нанесли «визит вежливости» французскому премьеру Эдгару Фору немедленно после того, как боннский бюджет одобрил парижские соглашения. Печать сообщает, что послы потребовали разъяснений, когда, наконец, этот вопрос будет обсуждаться в Совете республик.

Французские правящие круги, как огня, боясь новой отсрочки прений в Люксембургском дворце. Они сокращаются по поводу того, что правительственный кризис серьезно нарушил календарный план: предполагалось, что Совет республик выскочит по этому поводу до 25 февраля. Теперь речь идет уже о 22—24 марта. Однако некоторые французские парламентарии напоминают, что в самом скором времени — в апреле — состоится выбор членов генеральных советов департаментов, и предлагают распустить парламент на каникулы в конце марта. А это значит, что Совет республик не сможет рассмотреть парижские соглашения до пасхальных каникул. В этом случае, поясняет «Франс-сувр», законопроект будет перенесен из палаты в палату до тех пор, пока не будет достигнуто окончательное соглашение между ними, а это задержало бы ратификацию до мая или июня... По мнению лондонского обозревателя Линдлея Фрезера, такая ситуация «была бы равновесием катастрофы».

И сторонники парижских соглашений торопятся, боясь этой катастрофы. Для проталкивания через Совет республик специально «выделен» французский министр иностранных дел Антуан Пинз. Его задача — не допустить каких-либо поправок к парижским соглашениям, иначе вопрос автоматически вернется для обсуждения в Национальное собрание Франции, а окончательное решение в Совете республик отложится на неопределенный срок. Выбор этот не случаен: именно ему, человеку, голосовавшему в свое время за «европейское оборонительное сообщество» и нарочито воздержавшемуся от голосования за парижские соглашения в знак «верности обязательствам», принятым на себя после отклонения ЕОС», теперь поручена эта «деликатная миссия». Уж если он настаивает на ратификации парижских соглашений безотлагательно, то медлить нечего, убеждают адвокаты вермахта французских парламентариев.

«Промедление — смерти подобно», — то заигрывает, то угрожает французам реакционная печать США и Англии. Роль общественной сирены особенно полюбилась английским газетам. «Для вечно колеблющейся Франции остается лишь принять определенное решение. Как только Франция, наконец, ратифицирует парижские соглашения, то другие необходимые подписи сразу же будут поставлены», — пишет «Ньюс кроникл». Это касается не только печати, но она разговаривает с французами куда бесцеремоннее. Оставаясь верной политике «большой палки», она напоминает Эдгару Фору, что американские правящие круги сиюминутной задачей правительства Фора окончательную ратификацию парижских соглашений.

Такова воля Вашингтона. Но совсем не так думают французы, озабоченные судьбой своей родины. Они настаивают на независимой политике, отвечающей национальным интересам Франции, на отказе от парижских соглашений, на справедливом разрешении германской проблемы, которое способствовало бы сохранению мира в Европе.

И этого не скрывает американская пропаганда ни показным оптимизмом, ни парадной шумихой.

ЛИТЕРАТОР

РАССУДКИ ВОПРЕКИ

На днях группа ультраправых депутатов США, в которую входят отставные генералы Веррегов, Стротмейер, отставные адмиралы Стендлин, Яппелд, бывший министр Снайдер, Эдисон и др., выступила в газете «Нью-Йорк таймс» с призывом отказаться от признания Советского Союза, уступить шпионаж и диверсии против СССР и «уничтожить коммунизм в чужую мощь».

В который раз от них мы слышим это: «Обудем признавать страну Советов, Объявим, что Советская страна — Одно название, видимость одна».

Они войной опять грозят под старость, Не сделали умней их седина, У них от смысла здравого осталось Одно название, видимость одна.

А случится все те, кому охота, Коммунизм для приближей война, — Ну так же, от них останется всего-то Одно название, видимость одна.

В. БАХНОВ, Я. КОСТЮКОВСКИЙ

Две тысячи спектаклей и концертов

Что делается для организации досуга жителей целинных земель, как будут устранены те недостатки в их культурном обслуживании, о которых говорили депутаты на второй сессии Верховного Совета СССР?

В Министерстве культуры СССР нашему корреспонденту сообщили, что в ближайшее время в районы освоения целинных и залежных земель выезжают группы специалистов, которым поручено наладить работу клубов, коллективов художественной самодеятельности, библиотек, улучшить кинообслуживание, торговлю книгами. В этих районах в течение года откроются две тысячи двести новых сельских библиотек и пятьдесят книжных магазинов. Более чем в полтора раза увеличиваются фонды книг художественной литературы, выделенной для продажи жителям целинных земель. В казахстанских степях в течение девяти месяцев будет работать большая передвижная выставка живописи, графики, скульптуры. Две выставки репродукций лучших произведений советской живописи направляются в Алтайский край и Омскую область.

Весной и летом на целине побывают артисты семнадцати московских и ленинградских театров. В клубах и на открытых сценах состоится выступление солистов Большого театра, Ленинградского театра оперы и балета имени Кирова, актеров МХАТ, Малого театра, Ленинградского драматического театра имени Пушкина, Театра имени Вахтангова и других. На гастроли выедут также коллективы Московского театра сатиры и Ленинградского театра миниатюр под руководством А. Райкина. Разнообразную программу готовят и свыше пятидесяти концертных бригад московской и ленинградской эстрады и филармоний. Всего для жителей целинных земель в течение лета намечено провести силами артистов Москвы и Ленинграда около двух тысяч спектаклей и концертов и свыше тысячи цирковых представлений.

Расширяется и киносет. В Казахстан, например, в течение первого квартала этого года посылается свыше пятидесяти новых кинопередвижек и столько же передвижных фильмоустановок. На постоянную работу сюда выезжают двести опытных кинооператоров. Регулярные рейсы кинопередвижек будут совершаться также не только в совхозные и колхозные поселки, но и в полевые станы, тракторные бригады.

Фильмы наших друзей

Фильмы наших чехословацких друзей с каждым годом завоевывают у советских зрителей все большую популярность. Об этом свидетельствует и тот успех, с которым демонстрируются в празднично украшенных кинотеатрах лучшие советских городов фильмы Прагской, Братиславской и Готвальдовской киностудий. Впервые три дня фестиваля чехословацких фильмов только в Москве их просмотрело около 400 тысяч человек.

В Москве гостит большая делегация видных кинодеятелей Чехословацкой Республики, возглавляемая известным писателем, автором многих киносценариев Иржи Марекком, который является главным директором «Государственного чехословацкого фильма». Среди гостей — видные организаторы и руководители чехословацкого киноискусства, артисты, режиссеры, сценаристы, кинооператоры, директора киностудий. Большинство гостей, прибывших на фести-

Вечером у кинотеатра «Центральный» в Москве. Фото А. Лапина

валь, впервые в Москве. В эти дни члены делегации посещают театры и музеи столицы, знакомятся с ее достопримечательностями.

Во встречах со зрителями, состоявшихся в кинотеатре «Ударник» и клубе завода «Компрессор», москвичи горячо приветствовали Яна Вериха, автора сценария и исполнителя главной роли сатирической кинокомедии «Пенарь императора». Эту Кубеполю, знакомую зрителям по музыкальной комедии «Завтра будет танцевать всюду», Гедвигу Мелихерову, выступившую в роли Вероны в фильме «Песни гор». Иозефа Бена — исполнителя одной из главных ролей в фильме «Анна-пролетарка» и в фильме «Фрона», а также других членов делегации.

Вчера группа чехословацких гостей выехала в Ленинград, сегодня другая группа вылетает в Сталинград. После фестиваля гости будут подробно знакомиться с работой московских киностудий.

Вл. ПИМЕНОВ

Хороший, по-настоящему художественный спектакль о нашей жизни, — с какой радостью встречают его зрители, и как скучны еще на них наши драматургии и театры. В прошлом году 23 театра Москвы и Ленинграда поставили 27 новых пьес на современную тему, к тому же 5 из них были инсценировками прозаических произведений. В репертуарный план предстоящего сезона в тех же театрах включено всего 8 пьес на современную тему. Это тревожно.

Нет необходимости повторять старую истину: театр создает драматургия. Об этом говорят и самые последние, правда, очень немногие хорошие спектакли на современную тему, которые подтверждают, что живая сегодняшняя пьеса приносит театрам и общественное признание и длинные очереди у касс. И эту пьесу надо искать, за нее театру надо биться.

Но похоже, что многие театры разучились дерзать, забыли о творческой смелости и предпочитают апробированные образцы, проторенные дорожки, как будто по ним можно прийти к настоящим успехам в искусстве. Робость, отсутствие своего взгляда, своих пристрастий и вкусов стали серьезным препятствием в работе многих театров и режиссеров.

Почему возникло такое положение? Во многом потому, что активное участие театра в формировании своего репертуара, в работе над пьесой было заменено простым механическим распределением пьес по театрам. Такая формальная, бюрократическая система создания репертуара, которая была введена бывшим Комитетом по делам искусств, естественно, не могла привести к плодотворным результатам. Подобная практика привела к тому, что большинство театров почувствовало себя потребителями уже готовых, «апробированных» пьес, являющиеся настроения росли, и в итоге в репертуарные планы включались лишь те пьесы, которые есть в рекомендательных списках, составленных в Главном управлении театров. А это породило однообразие репертуара, и, например, прошлым летом, во время гастролей, соседние города не могли обменяться театрами, потому что везде шли одни и те же пьесы: «В сиреневом саду», «Не называя фамилий», «Годы странствий», «Извините, пожалуйста», «Порт-Артур».

Спокойная жизнь «на чужих хлебах» — вещь опасная и заразная. И даже те театры, у которых был опыт работы с драматургией, этот опыт, как правило, не развивают, за пьесу, написанную драматургом для театра, не борются, легко уступают ее другим театрам или вообще отказываются от постановки при первых же «сигналах» о том, что где-то, кому-то и почему-то пьеса не понравилась. Забыли мы о том, что пьеса — это не только искусство, это прежде всего искусство, которое создается в содружестве художественного театра с Всеволодом Иваноным, Малого — с Борисом Романовым, Театра революции — с Николаем Подкопным. Растеряли своих драматургов МАХАТ, театры имени Ермоловой и имени Вахтангова в Москве, Большой драматический театр и Театр комедии в Ленинграде.

Сколько раз слышали зрители от руководителей крупнейших театров об их художественных планах и творческих мечтах! Неоднократно говорил Н. Охлопков о своем желании поставить «Гамлет» — и недавно мы увидели чудесный спектакль, за которым стоят годы труда и размышлений. Не раз упоминал о своем желании работать над музыкальным спектаклем Р. Симонов, с увлечением поставивший в свое время «Мамузел Нитус»; теперь он мечтает о постановке комедии «Планта и шагги» и, конечно, осуществит свою мечту.

Но почему те же Охлопков и Симонов, да и многие другие деятели театров так же страстно и определенно не мечтают о постановке советской пьесы? Мне могут возразить, что названные

Подлинно государственное руководство театрами не имеет ничего общего с мелочной опекой, и последний приказ Министерства культуры предоставляет театрам широкую возможность самостоятельной творческой работы.

Новая система работы — акт серьезного доверия к коллективам театров. Каждый советский театр обязан как можно шире развивать свою творческую инициативу, интерес к работе над современной пьесой. Это будет способствовать появлению на сцене живых, содержательных спектаклей о сегодняшнем дне.

В новых условиях работы неизмеримо повышается ответственность литературных частей театров. Давно пора и руководителям театров и Союзу писателей не только критиковать заготовки, но и серьезно подумать о новых формах их деятельности. Занятый в театре должен быть такой человек, который может не только творчески помочь драматургу, отрецензировать пьесу, но и отстаивать творческую линию театра, его стиль, его направление.

Ему надо дать не только широкий круг обязанностей, но и больше прав. Мы кажемся, в крупных театрах надо учредить специальную должность заведующего репертуаром, пригласив для этого опытного драматурга, театрального критика, зрелого режиссера или актера.

Однако было бы неверно сейчас, на первом этапе новой жизни театров, возложить всю ответственность за создание репертуара только на театры. Театрам оказано большое доверие. Но ведь одного доверия мало — нужны и условия для того, чтобы театры имели возможность оправдать это доверие. А как раз необходимые условия еще не созданы. Приказ издан, но выполнить его пока нельзя: в бюджетах театров нет средств на оплату творческого труда драматурга. И получается, что самостоятельность театров оборачивается декларацией, не подкрепленной материальными возможностями.

Министерство культуры нужно не только срочно решить этот важнейший вопрос: перед ним стоит задача возложить работу театров над репертуаром. Мало признать в творческой смелости, в принципиальности в выборе репертуара — надо самим стать образцом такой принципиальности и смелости равнодушие, все еще царящее во многих театрах.

Новый порядок приема и разрешения пьес повышает ответственность комиссии по драматургии Союза писателей и секции драматургов за создание репертуара. Самостоятельность в выборе репертуара ни в коем случае не должна привести к проношению на сцену плохих пьес. А ведь есть все симптомы этого опасного явления. Недавно один московский драматург напечатал 100 экземпляров своей пьесы, чтобы разослать ее по театрам: авось, где-нибудь клонет! В Москве пьеса не прошла, так, может быть, ее поставит областная театр! Поэтому организации Союза писателей на местах и театры должны вместе бороться за высокое качество репертуара, решительно закрыть дорогу на сцену ремесленникам и драмедлам.

Огромное значение приобретает и информация театров о новых пьесах. Театры должны знать не только названия новых пьес, но и своевременно их получать, читать, знать, где и кем они ставятся, как прошел спектакль. В репертуарном бюллетене Управления по охране авторских прав следует печатать не только аннотации на новые пьесы, но и сообщать о том, над какими пьесами работает драматургия.

Нет сомнения в том, что непосредственная связь драматургов и театров благоприятно скажется на художественном качестве пьес, приведет к росту ярких творческих индивидуальностей среди драматических писателей и к созданию театров своеобразных, отличающихся «лицом не общим выраженьем».

ПРОБУЖДАТЬ ЧУВСТВО КРАСОТЫ

Н. ТОЛЧЕНОВА

Художественная литература необычайно широко раздвигает жизненные горизонты школьника. Слово большого писателя, залая в детские умы и сердца, несет им радость открытия окружающего мира, понимание огромных свершений и глубоких духовных переживаний человека, обогащает эстетическим чувством прекрасного.

С изумительной полнотой выразил это трепетное, благоговейное отношение ребенка к творчеству великого художника М. Горький, вспоминая о своем собственном первоначальном знакомстве со сказкой Пушкина. «Пролог к «Руслану», — писал Горький, — напомнил мне лучшие сказки бабушки, чудно сказавши в одну, а некоторые строки изумляли меня своей нечеловеческой правдой... Полнозначные строки стихов запомнились удивительно остро, украсив празднично все, о чем говорили они; это делало меня счастливым, жизнь моя — легкой и приятной, стихи звучали, как благовест новой жизни. Какое это счастье — быть грамотным!».

Будь детские сердца, трогая самые сокровенные душевные струны, литература в школе призвана развивать эстетические чувства порастающего поколения, давать патристическое направление воспитанию нашей молодежи, учить ее жизни. Прекрасные образы русской литературы, входя в сознание и воображение школьника, помогают ему конкретнее, ярче усвоить сложнейшие процессы народной жизни, отличить дурное от хорошего, фальшивое от настоящего. За образными героями, изображаемыми писателями, учащиеся постепенно начинают видеть самый облик эпохи; понимание же времени, его задач, в свою очередь, делает более углубленным восприятие жизни людей, их психологию и поведение. Так, шаг за шагом, все доступней и ближе становится для школьника духовная красота, внутренний мир литературных героев. Их отношение к окружающей действительности заражает молодое сознание положительного примера.

Наученные такому отношению к литературе еще на школьной скамье, юноши и девушки навсегда сохранят в себе благородную заинтересованность искусством, любовь к нему, способность отвечать на его призывы живым делом, творчеством. Воспитывая у учащихся чувство красоты, советская школа учит использовать художественную литературу в интересах строительства коммунизма, «в борьбе за изменение условий общечеловеческого бытия к лучшему».

Советские педагоги уже накопили немалый опыт в раскрытии перед учащимися эстетического богатства литературы. Сотни и тысячи учителей, поистине творчески относящихся к своему предмету, не только умеют вызвать у школьников глубокие эстетические переживания, но и последовательно ведут учащихся к пониманию литературного образа, как жизненного явления, воплощенного средствами художественного слова.

В этой большой работе учителям немалую помощь оказывают педагогика и литературоведение. Учебные и методические пособия, сборники и монографии, статьи в журнале «Литература в школе» призваны помочь педагогам глубже, яснее разбираться в специфике художественного творчества; они должны научить их целостному, живому анализу произведений литературы, правильной идейно-эстетической их оценке.

Однако нельзя не видеть серьезных недостатков, которые еще мешают литературе занять принадлежащее ей место в воспитании школьников. Нередко литература преподносится им сухо, нейтрально. Не учитываются задачи художественного воспитания молодежи. Литературные явления сводятся лишь к жалострациям отдельных исторических событий и периодов, лишаются огромного жизненного смысла, млеют и обесцениваются.

Преподаватели литературы во многих школах не умеют раскрыть на своих уроках зарюющую поэзию родной природы, языка, характера и души народа, воплощенную в творчестве великих писателей. Еще меньше можно согласиться с той досадной нетребовательностью, которая нет-нет да и дает знать о себе в отдельных литературоведческих и методических работах, выпускаемых в помощь преподавателям литературы. В сожалении, пристальное изучение работ, опубликованных за последние годы, позволяет говорить если не о пренебрежительном равнодушии к искусству живописи словом великих русских классиков, то во всяком случае о неумении по-настоящему объяснить это искусство.

Социальный анализ явлений литературы в книгах такого рода, конечно, необходим. Бесспорно и то, что анализ социальный, идейный должен органически сочетаться с разбором психологическим и умением дать тонкую и глубокую эстетическую оценку бессмертных творений русской классики. Надо раскрывать общественное значение литературы, и нельзя не видеть, как еще мешают этому пережитки вульгарного социологизма. Подобные пережитки явно выступают наружу, например, в статье Л. Соколовой о Пушкине в журнале «Литература в школе».

Л. Соколова предлагает свой труд «Образ Татьяны Лариной» в качестве некоего «опыта изучения образа», о чем недвусмысленно говорится в подзаголовке исследования. Но, скажем без обиняков, — опыт не удался. Рекомендация же его в солидном издании Академии педагогических наук может лишь ввести в заблуждение людей, которые вздумают изучать образы

Четверть века назад, находясь в маленьком подвале в Старо-Пименовском, он был известен как Клуб театральных работников. Ныне занимающий помещение на Пушкинской, он зовется ЦДРП — Центральный Дом работников искусств СССР.

художественного произведения по методу Л. Соколовой.

«Учащиеся, — уверенно пишет автор, — дается задание перепечатать строфы, характеризующие помещика дворянского общества (гл. II, строфы 3, 5, 11, 12, 29, 30—36, гл. V, строфы 25—29). Изучив нужные строфы, учащиеся должны сделать выводы: В чем заключались интересы, стремления помещиков дворян? Как они проводили время? О чем вели разговоры? Каков был их культурный уровень? Каково их отношение к крестьянам?».

Выводы же из «нужных» строф, как считает Л. Соколова, «получались следующие. Главным интересом и стремлением помещиков было повышение доходности своих имений; им нужно было скопить на наследство сыновьям, приданое дочерям. Помещики «сказали по работам», эксплуатировали своих крепостных, которые, «складывая на чужий плуг, покоровая бичам», работали на их полях. Они были очень скучны: для Онегина «дет сорок с ключницей бранилась», во всей вероятности, требуя от нее экономии в хозяйственных мелочах (а он был очень богатый помещик, имел даже свои заводы и притом был холостяком)... Из экономии же помещики зачастую разбрасывали в дребезжащих «домашних драгах».

Явной схематичностью, крайним примитивизмом отличаются все эти досужие домыслы, конечно же, не имеющие ни малейшего отношения к образу Татьяны.

Уклоняясь от изучения и анализа Пушкинской поэзии, волюно или невольно обходя ее в угоду вульгарно-социологической схеме, автор исследования чувствует, что подводит читателя к упрощенному пониманию образа Татьяны, как «продукта» среды помещичьего дворянства. Чтобы выйти из этого положения, Л. Соколова пытается доказать, что скучные помещики, дескать, потому не оказали никакого влияния на Татьяну, что она, слава богу, с малых ногтей находилась под идейным воздействием крепостной старушки няни!

В статье так прямо и сказано: «...Татьяна не продукт своей среды, а ее противоположность... на Татьяну оказала влияние совсем другая среда... «Филиппьевна сидела».

Автор не ограничивается подобным толкованием девичьих поступков любимой героини Пушкина. Л. Соколова отталкивается рассматривая с этой же анекдотической точки зрения даже последний, самый сложный этап жизни Татьяны. В статье говорится, что Татьяна, «потерпев крушение в романтической любви, навеянной книгами, вернулась к нынешнему толкованию брака, как жизненного долга... Выданная замуж насильно, тринадцатилетняя девочка стала работницей в чужой семье, верной помощницей мужа и о своем Ване вспоминает тепло («мой свет»). Так и Татьяна решает взять на себя жизненный труд — принести счастье человеку достойному, который ее любит, ценит, гордится ею. Она осуществляет свое призвание «верной супруги и добродетельной матери». Продолжая стремиться душой в деревню, в природу, она «твердо в роль свою вошла» и «утеснительного сана престома никоим образом не приняла... и т. д. и т. п. Словом, никакого отклика у Татьяны от няни не наблюдается. Разве что мужа-генерала она не называет «мой свет!» Но зато «утеснительный сам» Татьяна, ставшая княгиней, вполне равен в трактовке Л. Соколовой нянинным трудам «в чужой семье»...

Многое в этих упражнениях, быть может, было бы смешно, когда бы не было так грустно!

Конечно, не все подряд в статье является ошибочным, неверным. Вряд ли, например, следует опаривать, что няня сумела встать в поэтическую душу Татьяны ту живую и светлую струну, которая вошла в бытие самого Пушкина благодаря Ариэне Родионовне. Беда в том, что рассуждения и догадки этой мысли вместо авторского сохотливости, наивно или грубо упрощенчески, скороговоркой. Бесцельно исчез в этих рассуждениях живой, пленительный облик Татьяны, о котором Белинский говорил, что это «тип русской женщины». Не упоминает исследование и о том, что по духовной красоте своей Татьяна — «средний, прекрасный цветок». Увляясь, полагая в исследовании непотворными предельно литературного образа, вообразившего в себя всю поэзию русской народной жизни...

Весьма далека от поэтического анализа и работа Т. Морозовой «Развитие реализма в творчестве И. В. Гоголя первой половины 30-х годов» (Сборник «Гоголь в школе», 1954 г.). На тех страницах, где разбирается повесть «Старосветские помещики», мы встречаем все то же поверхностное, плоское мысли; на все лады варьируется все та же примитивная социология.

Освещение исторического и социального содержания эпохи, воплощенной в произведениях Чехова и Горького, и значительной мере подменяет собой художественный анализ и в монографиях, вышедших Училищедом. С первых же страниц книги М. Семановой «Чехов в школе» все охватывает какое-то непреодолимое ощущение серости, будничности, скуки. Автор работы не сумел передать поэзии и красоту творчества Чехова.

В книге М. Семановой приведено много высказываний о писателе и его творчестве

ве, сообщается множество фактов. Это было бы хорошо, если бы за обилием сведений о писателе не исчезло художественное богатство его творчества. «Работая в школе над рассказом «Юночка», нужно показать близость его идейно-тематического и образного комплекса к трем рассказам цикла о футлярной жизни и людях», — пишет автор. Так за «комплексом» и «циклами» теряется живое обаяние чеховского мастерства. Кроме того, убедительный анализ творчества Чехова М. Семанова часто подменяет указаниями, как, по ее мнению, учитель должен понимать то или иное произведение. «Учащиеся должны», «учитель должен», «учитель может», «учителю следует указать», «учителю следует помнить» — этими директивными выражениями нестрит книга.

Привлекают у этой работе страницы, посвященные «Вিশневому саду» и «Дяде Ване». Однако нельзя не заметить, что даже в самых удачных местах своего труда автор идет больше по пути накопления и изложения фактов, чем их объяснения.

...Горький — вслед за Чеховым, — как живой мост, соединяющий слабое классическое прошлое русской литературы с ее настоящим, — литературой социалистического реализма. Каким же предстает великий пролетарский писатель в работе Н. Гердзей-Капицы «Горький в школе?»

Автор стремится сообщить преподавателям литературы как можно больше сведений о творчестве великого пролетарского писателя. При ближайшем же рассмотрении нельзя не заметить, каким неконкретным является этот разговор, как из главы в главу повторяются одни и те же общие положения. В предисловии правильно сказано, что литература имеет «совсем особое значение для умственного роста и нравственного самоопределения учащихся. Литература есть явление глубоко эмоциональное, раскрывающее жизнь и мир через образное художественное мышление. Литература действует не только на интеллект, но и на чувства учащихся». Однако в книге мы находим бесстрастный анализ, лишенный живого чувства красоты горьковских образов.

Возьмем, например, хотя бы ту главу, которая посвящена раннему творчеству Горького. Автор считает, что для показа детям того, насколько разнообразными были ранние произведения Горького, достаточно «хотя бы перечислить учащимся ряд названий различных произведений этого периода и попутно очень коротко воспроизвести сюжет некоторых из них». При этом замтно желание исследователя провести все раннее творчество Горького под какую-то единую, всеохватывающую формулу. Составление подобных общих формул о героях, которые словно и не являются живыми людьми, будучи всего лишь представителями разных классов и социальных групп», и увлекается Н. Гердзей-Капица. А там, где мы встречаемся с попыткой проанализировать художественные особенности рассказов, далеко не все ясно в положениях автора. Вот, например, как он пишет о рассказе «Челкаш»: «...своеобразную роль играет в рассказе «Челкаш» пейзаж, помогающий многосторонне раскрытию идейного содержания произведения. Описание морского порта указывает эксплуататорскую сущность капиталистического города, где неизбежно поражение человека и человеческого труда капиталом. В общей системе образов образ порта существенно важен, так как он объясняет причину существования Челкашей».

Бегло пересказанные на отдельных страницах книги скучным, деловитым языком, рассказы словно потускнели, утратили свой яркий блеск, свои неповторимые живые краски...

Сам Горький относился к искусству слова с необыкновенной глубиной и вместе с тем с огромной чуткостью. Его высказывания, требовательные, всегда полные больших обобщений письма к писателям являются подлинным образцом эстетического анализа. Да и все огромное литературоведческое наследие Горького учит глубокому проникновению в художественную природу искусства, умению найти верный метод оценки произведения и дать эту оценку не декларативно, не за счет поверности и однообразного пересказа, а в органически цельной, убедительной форме.

Было бы ошибкой не учитывать специфических и весьма сложных задач, которые стоят перед работами, предназначенными в помощь учителям средней школы, по сравнению с обычными монографиями. Эти книги преследуют, несомненно, гораздо более широкие цели, добиваясь не только разработки вопросов литературного анализа, но и самой методики преподавания с учетом возрастных особенностей учащихся.

Важнейшей задачей, определяющей облик всех этих работ, остается, как уже говорилось, задача эстетического воспитания учащихся, задача углубленного морального воздействия образов, созданных литературой, на молодежь, привитие ей самых лучших духовных качеств...

Несомненно, многие педагоги умеют говорить с учащимися о литературе, о писательском труде вдохновенно, с горячей благодарностью и любовью. Многие, но далеко еще не все!.. И тем на них, кто не овладел этим высоким искусством, следует серьезно помочь. Для этого надо раз и навсегда избавиться от серости, схематизма и вульгаризаторства на страницах книг, посвященных литературе в школе.

Лен КАСИЛЬ

ОБЛИК ПИСАТЕЛЯ-ДЕМОКРАТА

Среди русских классиков XIX века есть писатели, целиком отдавшие свое творчество революционно-освободительному движению. Одним из них был Г. Успенский, которому посвящена новая работа И. Рябова «Глеб Успенский» (Гослитиздат, 1954).

Деятельность Г. Успенского присуще то неопределимое свойство, которое называется вторжением писателя в жизнь. И его газетные и журнальные публицистические выступления, и художественные рассказы, и прославленные циклы очерков — «На деревенском дневнике», «Крестьянин и крестьянский труд», «Власть земли» были отражением современной писателю жизни. Г. Успенский глазами жила в крестьянской среде, по его выражению, «огоружаясь на самое дно» жизни. Вот почему русская деревня 70-х—80-х годов XIX века нашла в нем такого правдивого и глубокого художника. В отличие от многих писателей-наблюдателей Г. Успенский видел растущие противоречия внутри крестьянства, он показал, что индивидуализм сделался новой основой экономических отношений между крестьянами.

В своем вдохновенном очерке «Выпрямляю» писатель образно выразил горячий протест против капиталистического строя жизни и одновременно — мечту о новом мире, когда человек выпрямится во весь рост. Говоря о Венере Милосской, увиденной им в Луврском музее, Г. Успенский рисует также образ деревенской русской красавицы; а вслед за нею в сознании писателя возникает другое воплощение прекрасного — образ революционерки, фигура девушки, на лице которой отразился печаль о «не своем горе», о горе народа. Вся деятельность Г. Успенского и была направлена на то, чтобы «выпрямить», высвободить искаленного теперешнего человека для... светлого будущего».

В живом, увлекательном очерке И. Рябова рассказано о самом существовании в жизни и творчестве писателя. Автор нарисовал его облик в тесной связи с общественной жизнью России второй половины XIX века. Хотя в своих ранних попытках найти земледельческие идеалы Г. Успенский выдвигал в народнические идеалы, тем не менее в критике пореформенной и безразличности он выступил как предвещатель великих традиций Чернышевского и Лавровского, как соратник Некрасова и Шершневского.

Особое достоинство этой небольшой книги состоит в подчеркивании актуальности многих тем творчества писателя для нашего времени. Так, И. Рябовым выделены проблемы — Г. Успенский и капитализм в

России, Г. Успенский и капиталистический Запад. Автор сумел сосредоточить внимание на той части литературного наследия классика, которая сохранила наибольшее значение в последующем развитии общественной мысли в России.

Несмотря на уточнение некоторых положительных идеалов Г. Успенского, его произведения показали бесспорное положение трудового крестьянства и самый процесс закабаления разоренных крестьян, превратившихся из самостоятельных хозяев в батраков. В последние годы писатель приходит к пониманию того факта, что «власть земли» рушится и наступает «власть капитала». В архиве Г. Успенского сохранился план работы над «Властью капитала»: «Капитал. Очерки современной жизни. Оживающее железо и умирающий человек». Все эти стороны творчества писателя удачно освещены в очерке И. Рябова.

Но интересная и содержательная книга И. Рябова из-за своего крайне ограниченного объема (всего 112 страниц) не могла дать достаточно полного освещения художественной манеры выдающегося русского писателя. Хотя автор и попутно в разных местах книги и отдельно касается мастерства Г. Успенского, говорит о приемах психологического анализа писателя, об искусстве «спиритизации», о типизации, о юморе и сатире, об отличительных чертах социального очерка и т. д., но говорит бегло и вскользь. О тех или иных жанрах и методе писателя порой лишь упоминается, но не дается их анализа. А ведь это очерковая задача нашего литературоведения в изучении творчества Г. Успенского.

ПЕСНИ АЛБАНСКОГО НАРОДА

Нет народа, в поэзии которого не было бы стихов и песен, прославляющих тот край, где живет он, будь то солнечные берега Италии, голубые фиорды Норвегии или скромная и удивительно богатая русская природа.

Итак всегда свежо и ново возникают в стихах родные для поэта края, словно отражаясь они в его глазах, омытых слезами счастья быть «своим этой землей!» Читая сборник «Албанская поэзия» (Гослитиздат, 1954), опять невольно возникает волнующее чувство.

И горы, дремлющие в «облачном снегу», и «пастбища на тихих склонах», где «лежат ягнята лепетками белой розы».

Кто только не посылал на ее незыблемость! Бравыми волнами накатывались на Албанию полчища турецких султанов, на ее берега очерчивались пушками английские, французские, итальянские, австро-венгерские корабли, ее норвил закабалить Муссолини.

В этих иррациональных схватках с врагами выказались лучшие черты албанского национального характера, объясняющие нам, почему этот край зовут страной орлов. Бесстрашие, стойкость, верность характерны и для прославленного Георгия Скандербеге, чей образ вдохновлял и продолжает вдохновлять творцов стихов и песен, и для всех, кто выступает в албанской поэзии как достойный сын своей земли. Того у народа с орлиным характером только родиться песня:

Идем, друзья, в наступление! Бросаться смело в сражение, Их сабли нас не побоят, Их пули нас не побоят.

Тот же неукротимый порыв к свободе ощущает советский читатель в стихах Наима Фрашери, замечательного лирика Антона Зако-Чаупи, Ндре Мьела, Мишени. В «Неспетых песнях» Мишени писал: Не придет ли тот день, чтобы песни Или сониды над нами века посмеются? Нет! Уже расцветает свобода влады! Вижу — солнце встает, чтобы теплым лучом нас коснуться! (Перевод Д. Самойлова)

Это стихотворение написано после Октябрьской революции, и сам автор указывает, что образ солнца имеет здесь аллегорический характер.

Помимо уже известных советскому читателю отрывков из поэм современных авторов Алеска Чачи и Лазара Силичи и «Песни о партизанах Бенко» Фатмира Гасни, он познакомится с партизанскими песнями, созданными в пору борьбы с фашистскими захватчиками, с стихами народного героя Кемала Стафи, Димитра Шутерки, Шифета Мусары и других.

Читая содержательное предисловие Д. Самойлова к сборнику и включенные в него произведения, многие из которых отлично звучат и переводом, невольно возникает чувство живой благодарности к составителю и большому коллективу переводчиков, к тем, кто волею в наш читательский обиход стихи и песни страны орлов.

А. ТУРКОВ

Г-н ДАЛЛЕС НАНОСИТ „ВИЗИТЫ ВЕЖЛИВОСТИ“...

Не успели участники совещания СЕАТО покинуть Мраморный дворец в Бангкоке, как самолет уже доставил неугомонного государственного секретаря США Даллеса в столицу Бирмы — Рангун. Короткая остановка, и вновь самолет срывается от земли, унося его в Лаос. После Лаоса — Камбоджа, за ней — Южный Вьетнам. Два дня на Южном маршруте, два дня, до отъезда золотые ушесезоны, миссионерские, уговоры, угрозы, и вот уже позади азиатский материк и глаза государственного секретаря США Даллеса над океаном, поспешая в Манилу. Оттуда ему еще предстоит пролететь над Тайванем.

Американские корреспонденты, устремившиеся вслед за Даллесом в Индо-Китай, наперебой сообщают о той или иной активности, которую он успел там развить.

«Есть ли в действительности у Даллеса план посылать в Индо-Китай телеграммы Сан. Она бьет тревогу в связи с тем, что в 1956 году во Вьетнаме должны быть проведены всеобщие выборы, которые, как опасаются в Вашингтоне, могут привести к весьма неблагоприятным для империалистов

последствиям — объединению страны под властью народного правительства. Времене осталось в обрете, и в Вашингтоне торопятся. «Поскольку за восемнадцать месяцев необходимо сделать чудо», пишет английская газета «Обсервер», — американцы действуют жестоко, решительно, самозабвенно. Они нагло попирают Женевские соглашения, загромождая территорию на территории Южного Вьетнама, Лаоса и Камбоджи военных баз и вовлекая государства Индо-Китая в военные коалиции. Но Вашингтон явно не устраивают темпы, которыми все это делается. И роль главного чудаотворца решил взять на себя Даллес.

Прибыл в Даллес посолетовал правительством этой страны возобновить военные действия против демократических сил. Основная угроза Лаосу, рассуждает он наследному принцу Савангу и премьер-министру Катая, «повидимому, заключается во внутренней подрывной деятельности». Что же это за угроза? На этот вопрос недвусмысленно ответил агентству Рейтер: «Западные дипломаты в Лаосе опасаются, что на выборах,

которые состоят в августе этого года, коммунисты могут получить большое число мест в лаосском парламенте».

Даллес пообещал, что США, в обмен Женевских соглашений, организуют военное обучение лаосской армии на территории Таиланда. Этим обучением будут руководить американские военные советники. Столь же вопиющим нарушением Женевских соглашений является предстоящее заключение военного договора между Вашингтоном и Лаосом. С помощью этого договора США намерены прочно связать Лаос с СЕАТО.

Великий государственный секретарь не обшел своим вниманием ни Камбоджу, ни Южный Вьетнам. В обмен этих южно-китайских государствах им была повторена лишь с небольшими вариациями та же агрессивная программа.

Как встает из сообщения корреспондента «Нью-Йорк геральд трибюн» Биггара, Даллес заверил премьер-министра Южного Вьетнама Нго Дин Дьема в том, что США не допустят проведения выборов, намеченных Женевским совещанием.

Активность государственного секретаря в странах Индо-Китая после Бангкокского совещания приняла настолько вызывающий характер, что даже английские дипломаты, еще накануне сидевших с Даллесом за одним столом, переделали. «Английское министерство иностранных дел», сообщает лондонский корреспондент французского радио Жак Слэбер, — смотрит весьма неблагоприятно на многочисленные поездки Даллеса в Лаос и Камбоджу.

Визиты руководителя американской дипломатии в Лаос, Камбоджу и Южный Вьетнам преследуют одну цель: любым путем сорвать выборы и снова вернуть народы Индо-Китая в плену войны.

Газета «Нью-Йорк геральд трибюн» в редакционной статье, посвященной поездке Даллеса в страны Юго-Восточной Азии, не без гордости пишет, что «если в этих районах мира ходили слухи о том, что государственный секретарь США имеет на голове рога и мечет из ноздрей пламя, то, несомненно, появление Даллеса рассеяло их». Рассеяло ли?

М. МАРКОВ

БЕСЕДЫ ОБЗОРЫ ХРОНИКА Новинки китайской литературы

Лауреат Сталинской премии писатель Чжоу Ли-бо, хорошо известный советскому читателю по роману «Ураган», переведенному на русский язык и на языки других народов Советского Союза, недавно опубликовал первые главы своего нового романа «Сталь хлынула». Роман посвящен жизни рабочих, сразу же после прихода Народно-освободительной армии приступивших к восстановлению одного из металлургических заводов. Первые главы романа, с которыми познакомились китайские читатели, написаны уверенной рукой мастера. Надо полагать, что новая книга Чжоу Ли-бо станет одним из лучших произведений о китайском рабочем классе.

Много и плодотворно работает один из популярнейших писателей Китая Яо Ша. После освобождения он писал только для театра, и три его пьесы — «Фан Чжэнчжун», «Лунсюйтоу» и «От весны до осени» имели заслуженный успех у зрителей. В минувшем году Яо Ша переработал свой роман «Ришан», который является самой известной книгой этого выдающегося писателя. Недавно Яо Ша закончил повесть, начатую им еще во время пребывания в Коре. Новое произведение писателя публикуется в журнале «Литература и искусство Народно-освободительной армии». Герои повести — китайские народные добровольцы, плечом к плечу сражавшиеся с войсками Корейской народной армии против американских аггрессоров и их наймитов. В этом году Яо Ша предполагает написать пьесу о рабочих-строителях нового Цинина.

Недавно вышел в свет и пользуется у китайского читателя большим успехом роман молодого талантливой писателя Лу Пан-чэна «Оборона Инянь». — о боях Народно-освободительной армии против гоминдановских полков, за столицу освобожденных районов Инянь. Писатель известен драматургом Пао Юя, долгое время не выступавшего с новыми произведениями, посвященными борьбе против идеологической экспансии американского империализма, перевоспитанию той части китайской интеллигенции, которая оказалась под гнетом реакционной идеологии.

Пьесу о рабочих и инженерах одного из промышленных предприятий «Испытание» написал другой известный драматург Си Янь, до сих пор тоже долго молчавший.

Необходимо упомянуть и пьесу Чань Ци-туна «Великий поход» — о героической китайской красной армии, с боями прошедшей путь в двадцать пять тысяч ли.

Новыми произведениями порадовали читателей известные поэты Ай Цин и Ли Цан. Ай Цин опубликовал цикл стихотворений, написанных им во время пребывания в Южной Америке. Стихи эти отличаются высоким публицистическим накалом, сочувствием к народам Латинской Америки, разнообразием поэтической формы.

Новая поэма Ли Цан «Песнь жизни» посвящена рабочим-нефтяникам, среди которых поэт жил долгое время.

В начале этого года началось издание нового произведения Чжао Шу-ли «Саньявань», действие которого происходит в деревне Саньявань. Читатель давно и с нетерпением ждал новых произведений Чжао Шу-ли. Осенью в журнале «Народная литература» свернулся, как драгоценный камень, его небольшой рассказ «Моление о дожде», а теперь читатели Китая поспешивают опенять книгу любимого писателя о сегодняшнем дне китайской деревни.

Веркор рассказывает о себе

— До войны я не был писателем, я был художником. Я говорил себе, что, может быть, когда-нибудь я стану писать, время от времени я думал об этом, но решение так и не созрело, и когда началась война, мною не было написано ни одной строчки.

Эти слова Веркора, председателя французского Национального комитета писателей, не были неожиданностью для корреспондента журнала «Фам Франсез» Брижитт Массан, пришедшей побеседовать с автором широко известного во Франции произведения «Молчание моря». «Люди или животные?» и др.

То, что Веркор начал писать во время войны, став участником движения Сопротивления, знают все его многочисленные французские читатели. Но почему именно в это время? — вот вопрос, который задал писателю корреспондент.

Подробный ответ Веркора освещает не только его личную творческую биографию, — он характерен для многих и многих французских писателей, для которых литература неотделима от задач, стоящих перед обществом. «Я не мог молчать», — рассказывает Веркор, — я чувствовал необходимость сказать всем колеблющимся, что у Франции не может быть общего языка со своим врагом, что нам с ним не о чем разговаривать. Написать об этом было для меня необходимостью, нужно было убеждать и убеждать все большее число людей; и с этой целью я написал «Молчание моря». Таким образом, мой первый поступок писателя был продиктован событиями».

Книга Веркора (Жана Брюллера) «Молчание моря» распространялась во Франции нелегально, очень немногие знали настоящее имя ее автора. Кроме псевдонима Веркор, у него были в это время и другие — Сантер, Дриэ, Девиль. «Мне часто приходилось участвовать в беседах о Веркоре», — рассказывает писатель, — со мной говорили о его книге, ее свободно обсуждали, иногда критиковали... Я охотно сохранил бы и позднее это инкогнито».

В конце 1954 года Веркор выпустил сборник очерков и статей «Следы на песке». Сюда вошли, в частности, его путевые впечатления о народе Китая, который он посетил в 1953 году. Прогрессивная общественность Франции дала высокую оценку этой книге. Клод Морган писал о том, что она приводит читателя к выводу о необходимости скорейшего признания Китая, «чтобы не быть смешными и не быть ненавистными». Вопросы, поставленные в последней книге Веркора, волнуют широкие читательские массы Франции. Сознание этого помогает писать Веркору, сказавшему в заключение своей беседы с Брижитт Массан: «Писателем меня сделали читатели».

Журнал «Фам Франсез», орган Союза французских женщин, опубликовал также на своих страницах беседы с писателями Роже Вайяном, Робером Мерлем, Пьером Гаскаром и Пьером Куртадом. Серия бесед, опубликованных в еженедельнике, вызвала горячий интерес читателей, откликнувшихся на них многочисленными письмами в редакцию журнала.

О чем спорят в Вашингтоне

Американская провинциальная газета «Гринборо дейли ньюс» поместила некоторое время назад карикатуру, посвященную внешней политике США. На рисунке — мы восприняли его — изображен дядя Сам, привязанный к столбу с надписью: «Неразбериха в нашей внешней политике» — и поджариваемый на костре. Пока дядя Сам барахтается в пухлях, шепчет пытаясь освободиться от них, слон (такова, как известно, эмблема республиканской партии) спорит с ослом (единственно-правящая демократическая партия). — Слон говорит: «Эти сделали Труман и Ачесон!». Осел отвечает: «Эти сделали Айк и Даллес».

«Кто же все-таки его развяжет?» — задает ехидный вопрос в подписи под рисунком газета.

Неразбериха во внешней политике Соединенных Штатов... Подобные и еще более резкие суждения: кризис, провалы, неудачи — застенчиво мелькают в последние времена на страницах американской печати. Газеты и журналы посвящают статьи спорам и разногласиям в правящем лагере США. То и дело встречаются такие словесные формулы, как «новый подход», «эволюция нашей внешней политики» и т. д. и т. е.

Что же происходит? Какие «разногласия» раздирают ревностных почитателей агрессивной авантюристической политики «с позиции силы», проводимой США?

Для того, чтобы ответить на этот вопрос, следует прежде всего познакомиться, так сказать, с внутренним положением в республиканской и демократической партиях. Вот как образно характеризует ситуацию, сложившуюся в республиканской партии, американский журнал «Нью рипаблик». Он пишет: «Вы опущиваете это животное и находите, что его тело имеет форму слова, пахнет определенным словом, но вы тщетно пытаетесь научить скелет, мясо, мускулы. Это — останки, которые могут представлять интерес для палеонтолога, в них достаточно материала, чтобы заинтересовать забывщика чучел, но едва ли достаточно жизни, чтобы вести слова на парад...».

Итак, республиканского слона на парад вывести невозможно... Что имеет в виду «Нью рипаблик», говоря, что он не «свела достаточно жизни»? А вот что. По мнению журнала, между лидерами республиканской партии будто бы нет единства по такому вопросу, как мир или война. «Нью рипаблик» прямо пишет, о ком идет речь: о сенаторе Ноулдсе и его друзьях, с одной стороны, о президенте Эйзенхауэре и его сторонниках — с другой.

Сенатор Ноулдз принадлежит к наиболее авантюристичным и агрессивным элементам в республиканской партии. Он призывает к разрыву дипломатических отношений с Советским Союзом, требует полностью закрыть двери ООН перед народом Китая, а если это не удастся, то покинуть Организацию Объединенных Наций. Ноулдз настаивает на блокаде Китая, призывает «быть твердыми» и, если понадобится, «идти одним» по пути обострения международной напряженности, по пути агрессивной войны. Одно упоминание о возможности сосуществования двух лагерей способно привести его в ярость. Этого принципа Ноулдз, гонимый американцев, называет «трагическим коном» в капиталистическом лагере.

Однако, как указывает американская печать, взгляды, проповедуемые Ноулдзом и его сторонниками, не находят сейчас поддержки у ряда других деятелей республиканской партии. Хорошо известно, что правящие круги США являются рьяными поборниками политики «с позиции силы». Однако те, о ком упоминает «Нью рипаблик», не очень довольны воинственными откровениями Ноулдза. Именно здесь, в этих кругах, толкуют ныне о «новом подходе» во внешней политике. В номере от 14 февраля журнал «Ньюсуик», например, поместил статью, представив ее, как анализ «образа мышления в высших сферах, отражающих мнение президента». Журнал заявляет, что время «превентивной войны» миновало. По словам «Ньюсуика», президент США считает, что нет другой альтернативы, кроме мира (!). А вот один из высказываний самого Эйзенхауэра о сосуществовании: «Сосуществование, в конце концов, имеет относительно простое значение. Либо вы живете с кем-то на земном шаре, либо вы боретесь с ним и пытаетесь убит его. Коль скоро вы не хотите сокрушить, вы сосуществуете».

Особенной критике подвергаются действия республиканского правительства со стороны демократов — политических противников республиканцев. Находящиеся в оппозиции демократы,

разумеется, гораздо резче и определеннее говорят о неудачах нынешней американской внешней политики, о ее провалах, о необходимости искать иные средства и методы. Для них это немаловажный козырь в межпартийной борьбе. Но в аргументах и выводах деятелей обеих партий много общего.

Среди демократов также есть ревностные сторонники Ноулдза, вроде сенатора Дугласа из штата Иллинойс. Однако большинство деятелей демократической партии резко критикует внешнюю политику США, сваливая на голову республиканцев все неудачи последних лет. Так, например, в одном из выступлений лидер демократов Стинсен заявил: «Суровый факт состоит в том, что в течение двадцати месяцев бедня и трескотни, путаницы и противоречий мы терпели влияние и друзей быстрее, чем когда-либо с тех пор, как Гардинг и республиканцы отвергли международное сотрудничество после первой мировой войны. Наше доброе имя и уважение как со стороны друзей, так и со стороны врагов подверглись ущербу во всем мире, и любое утверждение об обратном лишь вводит в заблуждение и является опасным».

Таким образом, в самых общих чертах, картина разногласий и соперничества внутри правящего лагеря США. В чем же причины ссоры бранной, шум которой доносится из Вашингтона? Журнал «Нью рипаблик» дает откровенный ответ на этот вопрос: «Главной причиной нового подхода является провал политики Даллеса в 1954 году».

Два года назад, приехав к власти, республиканцы вместо политики Трумана-Ачесона, известной под названием «политика сдерживания», хвастливо провозгласили так называемую «политику освобождения», политику открытой подготовки агрессивной войны. (Заметим в скобках: «политика сдерживания» тоже означала гонку вооружений, строительство баз, восстановление германского милитаризма и т. д. Таким образом, курс «освобождения» явился лишь вариантом все той же политики «с позиции силы».)

Каков же итог? Всем хорошо известно, что за последние время политика США носила чувствительные поражения. Истекший год характеризуется усилением борьбы народов за мир, укреплением лагеря мира во главе с Советским Союзом и народным Китаем, ростом национально-освободительного движения в колониях. Международная обстановка складывается явно неблагоприятно для США. Крупные азиатские государства, такие, как Индия, отказываются от участия в агрессивных блоках. В Западной Европе, даже среди правящих кругов, растет страх перед последствиями авантюристической политики США. Американским дипломатам, быть может, и удастся заставить западноевропейских парламентариев утвердить парижские соглашения. Но это «успех» кажущийся, временный: народы Европы никогда не примирятся с этим предательством их интересов.

Перед лицом неудач американские правящие круги вынуждены искать новых средств и методов. Но речь идет отнюдь не об отсутствии единства в вопросе — мир или война, как пытаются представить дело некоторые органы американской печати. Разногласия затрагивают только область тактики. Они отражают сложную борьбу

и соперничество внутри финансовой олигархии США. Что же касается существа политики «с позиции силы», то здесь правящие круги совсем не терзаются гамлетовскими сомнениями.

Ноулдз и те круги «большого бизнеса», которые стоят за его спиной, считают, что действовать надо немедленно. О чем мечтает м-р Ноулдз, наглядно показывает некрофильный памфлет поджариваемый номер журнала «Кольерс», живописавший агрессивную войну против СССР и вызвавший возмущение мировой общественности. Теперь, после серии неудач, ноулдзцы не рискуют вновь расширять выгоды «окупируемой» советской территории. Ныне они пугают американцев тем, что им будто бы грозит всевозможные беды и несчастья, если мол, правительство США будет проявлять нерешительность и не ринется немедленно в войну. Эту точку зрения проповедует, к примеру, журнал деловых кругов «Юнайтед Стейтс нью энд Уорлд рипорт» в статье Л-ра Герарта Нимейера «1964. После десяти лет сосуществования».

Другая группа политиков отражает интересы и взгляды более осторожных деятелей «большого бизнеса». Представители этой группы тоже выступают за американскую экспансию, за политику «с позиции силы». Однако они обеспокоены чересчур откровенными и крайними высказываниями Ноулдза, Раффорда и им подобных. Они боятся, что линия Ноулдза приведет к разрыву США с западными союзниками. Надо накапливать мощь для войны, надо крепче привязать к военной кознице союзников, надо вооружать Германию и Японию, надо опутать сетью агрессивных блоков Азию — вот программа этой группы.

Разговоры о мире, «новом подходе», разговоры о сосуществовании должны придать агрессивной политике американского империализма привлекательность в глазах общественного мнения, должны усилить бдительность народов. Лидеры республиканской партии хотят прослыть миротворцами, ибо, как выразился журнал «Таймс», американская политика страдает от «сильного военного уклона», от «своиственной фразеологии».

Однако одних только разговоров о мире и сосуществовании мало, — сколько бы ни склонял г-н Даллес слово «мир», существо американской внешней политики не станет от этого менее агрессивным! Кроме слов, существуют дела. А они свидетельствуют отнюдь не о миролюбивых устремлениях.

В самом деле, как можно всерьез толковать о мире, о сосуществовании и в то же время добиваться ратификации парижских соглашений? Ведь только бездельно наивные люди способны не увидеть того, что германский милитаризм возрождается как главная сила в будущей войне, замшиваемой аполлогатами политики «с позиции силы». Только наивные люди способны не увидеть, что ратификация парижских соглашений сделает невозможным восстановление единства Германии и беспредметными переговоры по этому вопросу. Нельзя совместить с разговорами о мире угрозы и провокации по адресу Китайской Народной Республики, которые исходят от различных американских деятелей. Да и вообще, разве можно всерьез говорить о мире, если сегодня же размахивает у тебя перед глазами атомный оружием? Плохо это гарантия мира, плохов это доказательство мирных намерений! Недаром корреспондент газеты «Нью-Йорк геральд трибюн» Керр, проанализировав разговоры о «новом подходе» во внешней политике, спокойно заявил: «Не произошло никакого изменения политики».

Было бы неверным недооценивать разногласия в правящей верхушке США. Они свидетельствуют раньше всего о серьезном кризисе, переживаемом внешней политикой США. Вместе с тем нужно отдавать отчет в том, что все это лишь тактические разногласия, желание более тонко и более гибко защищать интересы Уолл-стрит, проводить политику «с позиции силы». Народам по душе призывы к миру, к сосуществованию. Но они поверят в искренность, только если слова будут подкреплены делами.

Ивайт ли дядю Сэма, изображенного на рисунке из газеты «Гринборо дейли ньюс», от поджаривания на огне «внешнеполитической неразберихи» «новый подход», более гибкая тактика? Вряд ли. Как говорят в Америке: six of one and half a dozen of the other — шесть от полдюжины не отличается. Политика «с позиции силы», какими бы методами она ни проводилась в жизнь, какими бы модными словами ни прикрывалась, — бесперспективна. Ее стратегов ждут лишь новые провалы и неудачи.

Итальянский журнал «Втором съезде советских писателей»

Прогрессивный итальянский журнал «Нью контемпоранео» в одном из последних номеров опубликовал статью «Советские писатели», в которой литературный критик Карло Салинери делится своими впечатлениями о Втором всесоюзном съезде советских писателей. Итальянский критик подчеркивает подлинно творческую атмосферу работы съезда и разоблачает писания реакционной прессы, которая пыталась критику и самокритику, провучившую с трибуны съезда, использовать для клеветы на советскую литературу. Говоря о решениях съезда, Салинери замечает: «...они являются вершиной демократии: сами писатели руководят своей творческой организацией». Автор статьи уделяет большое внимание также и творческим вопросам, обсуждавшимся на съезде. Салинери пишет: «Конечно, не на съезде рождаются великие писатели и великие произведения, но на съездах и в процессе дискуссии вырабатываются принципы творчества...»

Выходящий в ГДР еженедельник по вопросам культуры «Зонитга», который широко знаком своих читателей с жизнью советской литературы и подробно информирован об работе Второго съезда писателей, опубликовал недавно большие отрывки из доклада К. Симонова и из речи И. Эренбурга, М. Шолохова и К. Федина.

В редакционном комментарии говорится: «Такая значительная литература, как советская, может себе позволить смелую полемичку по различным вопросам, без оглядки на знатные имена. Это признак ее силы... Мы надеемся, что в скором времени весь материал съезда — доклады и речи — появится на немецком языке».

В шестом номере «Зонитга» опубликовано сообщение издательства «Культур унд форшритт», что оно широко познакомит немецких читателей с материалами съезда.

«В сущности, они невидимы. Или почти невидимы. Или как выглядят их эксплуататоры. Они не видели их даже на фотографии», — пишет Стиль («Юманите-лиманш», февраль 1955 г.) в статье, открывающей серию очерков французских писателей, которые задались целью написать литературные портреты нескольких крупнейших французских капиталистов. Одновременно с «портретом хозяина» газета печатает и очерк, посвященный жизни рабочих его предприятия. Перед гла-

Глазами чешского прозаика

«Это страна, над которой всегда стоит солнце, страна волшебных пластов, на плодородной почве которой можно было бы без труда дважды в год убирать богатейший урожай пшеницы, сахарной свеклы, кукурузы и всего, что только можно вообразить растущим на земле».

О Бразилии, о бедности ее природы и о бедности ее тружеников рассказывает чешский писатель Ян Дрда в своих путевых очерках, из номера в номер публикуемых чехословацкой газетой «Литературные новости». Дрда побывал в Южной Америке в прошлом году. «Итак, страна» — такой общий заголовок носит большой цикл путевых очерков писателя о Чили и Бразилии. Первая часть их уже опубликована; с конца января этого года газета «Литературные новости» начала печатать вторую.

Для Дрды, писателя наивно-демократической Чехословакии, поездка в Бразилию — это поездка в прошлое. В 1925 году советский гражданин, поэт Маяковский съездил, приехав в Америку:

Я стремился за 7000 верст вперед, а приехал на 7 лет назад.

В 1954 году чехословацкий гражданин, писатель Ян Дрда, ступил на землю Чили и Бразилии, мог бы с полным правом повторить эти слова.

Первые очерки о Бразилии вводят нас в атмосферу южного города — Рио-де-Жанейро, столицы страны. Вот то, что вечером Дрда принял за небоскреб. На самом деле — это гора, вся сплошь покрытая лагунами бедняков. В них нет даже водопровода, жители этих «квартир» за безрассудно приходится спускаться в горячие ванны. Стоимость этажа в благоустроенном доме — здесь можно купить один этаж — равна двухсотлетнему заработку простого рабочего.

Гора с жилищами бедняков, высшая над домами богатей, пишет Ян Дрда, «это подтаявшая, сжатая в кулак рука».

А вот другая гора, «своей нижней частью напоминающей сейф, а верхней — аквариум». В окнах, до высоты этажа, куда только может донести камень рука бразильца, вставлено толстое, небьющееся стекло. Это — американское общество.

Уже в описании Рио-де-Жанейро из очерков Дрды перед нами встают две Бразилии. Писатель приводит признание бразильской буржуазной газеты: «Золотые дворцы в Рио-де-Жанейро — кулисы золота». Бразилия золотых дворцов противостоит борющейся Бразилия голца.

Лаконичность и строгость свойственны манере письма Дрды. Небольшой, ясный эпизод — и читатель раскрывается картина, полная глубокого социального смысла. Короткая зарисовка — рассказ о виденном в бразильском киножурнале — «Жетуйо Варгас, в то время президент Бразилии, приветственно машет рукой, смоченной в нефти только что открытого месторождения, перед объективом киноаппарата. И больше не надо слов, уже ясно, кто приберет к рукам и этот источник богатства народа».

Очерки чешского писателя написаны живо и интересно. О чем бы ни писал Дрда — о морском ли побережье, где трудящиеся Рио-де-Жанейро проводят краткие часы отдыха, или о крутом подъеме на гору Корковадо, — во всем чувствуется любовь писателя к жизнеобразному и мужественному народу Бразилии.

«Рейнишер Меркур», юбилей Шиллера и Томас Манн

В этом году все прогрессивное человечество готовится торжественно отметить 150-летнюю годовщину со дня смерти Шиллера. Во многих странах созданы комитеты по подготовке к этой дате, выходят юбилейные издания произведений поэта, готовятся новые постановки его пьес.

На своей манер решил отметить шиллеровский год западногерманский еженедельник «Рейнишер Меркур», который выступил с гразными нападками на крупнейшего немецкого писателя Томаса Манна только потому, что писатель собирается произнести одну и ту же речь, посвященную памяти Шиллера, в ГДР и в Германской федеральной республике. Подобное намерение, свидетельствующее о стремлении Томаса Манна содействовать культурным связям между ГДР и Западной Германией, встревожило писак из «Рейнишер Меркур». Они не постеснялись заявить, что Томас Манн «готов служить интересам коммунистической пропаганды. Поэтому мы в ком случае нельзя предоставлять западнонемецкую трибуну этому рыцарю печального образа».

Развязный тон и нападки еженедельника равно оскорбительны как для Томаса Манна, так и для памяти классика немецкой литературы Фридриха Шиллера.

«Еще один эпизод с Т. Манном!»

Недавно в печати ГДР и Западной Германии появились сообщения о предстоящей совместной работе кинодеятелей ГДР и Западной Германии над экранизацией всемирно известного романа Томаса Манна «Буденброксы».

Переговоры начались успешно, но затем прекратились. Почему?

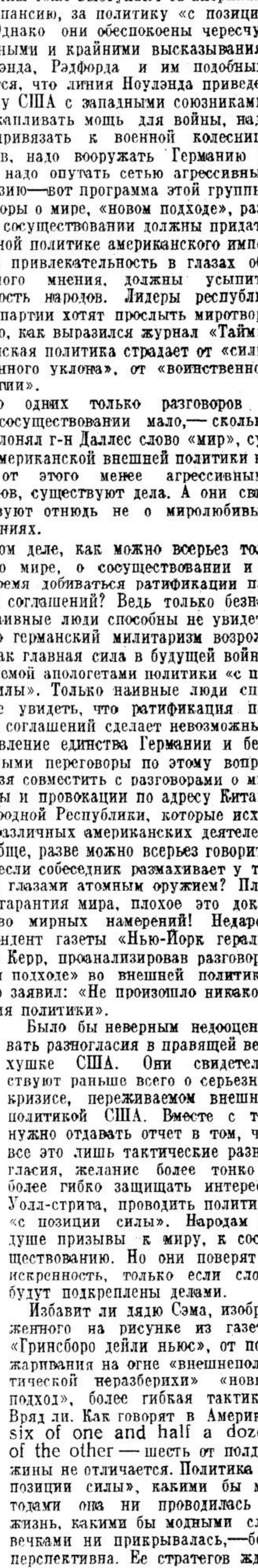
Вот что сообщает об этом прогрессивный еженедельник «Зонитга». Согласно официальным источникам было предложено для начала работы... «Со стороны ГДР — пишущий «Зонитга» — последовало безоговорочное согласие. Но западногерманским участникам соглашения не удалось добиться санкций Бонна. Заинтересованные наблюдатели подчеркивают то характерные обстоятельства, что благоприятное мнение (о будущей совместной работе) многих западногерманских органов печати внезапно полностью переменялось. Это совпало с ратификацией парижских договоров французским Национальным собранием. Давление, оказанное на прессу, очевидно».

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу.

Адрес редакции и издательства: Москва И — 51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разделы литературы и искусства — К 4-02-29.

Тираж «Литературной газеты», Москва И — 51, Цветной бульвар, 30.

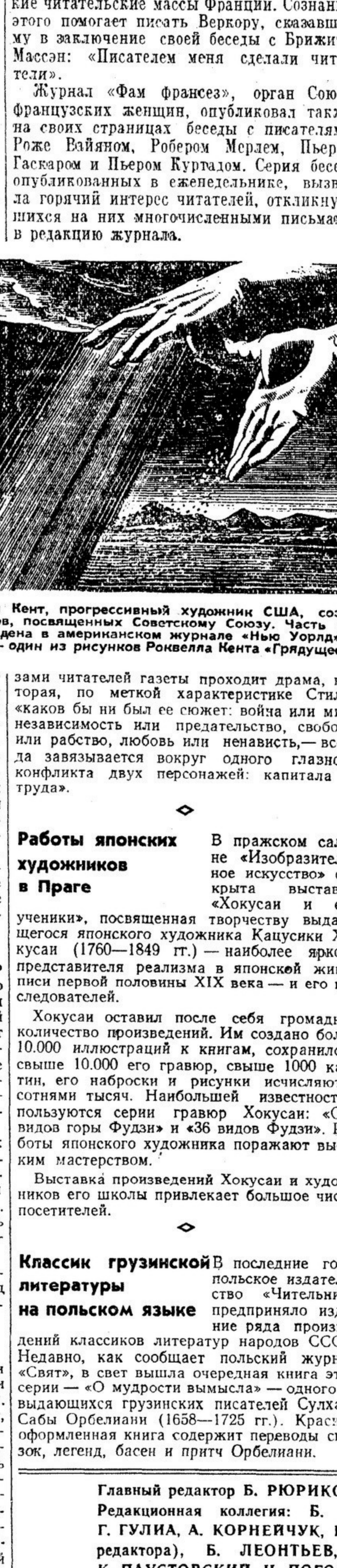
Главный редактор Б. РЮРИКОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), К. ПАУСТОВСКИЙ, Н. ПОГОДИН, С. СМЕРНОВ.

Рoisvald Кент, прогрессивный художник США, создал серию рисунков, посвященных Советскому Союзу. Часть из них воспроизведена в американском журнале «Нью Уорлд». На нашем клише — один из рисунков Рoisvald Кента «Грядущее изобилие».

Классик грузинской литературы

В последние годы польское издательство «Читальня» на польском языке предприняло издание ряда произведений классиков литературы народов СССР. Недавно, как сообщает польский журнал «Свят», в свет вышла очередная книга этой серии — «О мудрости вымысла» — одного из выдающихся грузинских писателей Сулхан-Сабы Орбелиани (1658—1725 гг.). Красиво оформленная книга содержит переводы сказок, легенд, басен и притч Орбелиани.

В этом году все прогрессивное человечество готовится торжественно отметить 150-летнюю годовщину со дня смерти Шиллера. Во многих странах созданы комитеты по подготовке к этой дате, выходят юбилейные издания произведений поэта, готовятся новые постановки его пьес.

На своей манер решил отметить шиллеровский год западногерманский еженедельник «Рейнишер Меркур», который выступил с гразными нападками на крупнейшего немецкого писателя Томаса Манна только потому, что писатель собирается произнести одну и ту же речь, посвященную памяти Шиллера, в ГДР и в Германской федеральной республике. Подобное намерение, свидетельствующее о стремлении Томаса Манна содействовать культурным связям между ГДР и Западной Германией, встревожило писак из «Рейнишер Меркур». Они не постеснялись заявить, что Томас Манн «готов служить интересам коммунистической пропаганды. Поэтому мы в ком случае нельзя предоставлять западнонемецкую трибуну этому рыцарю печального образа».

Развязный тон и нападки еженедельника равно оскорбительны как для Томаса Манна, так и для памяти классика немецкой литературы Фридриха Шиллера.

«Еще один эпизод с Т. Манном!»

Недавно в печати ГДР и Западной Германии появились сообщения о предстоящей совместной работе кинодеятелей ГДР и Западной Германии над экранизацией всемирно известного романа Томаса Манна «Буденброксы».

Переговоры начались успешно, но затем прекратились. Почему?

Вот что сообщает об этом прогрессивный еженедельник «Зонитга». Согласно официальным источникам было предложено для начала работы... «Со стороны ГДР — пишущий «Зонитга» — последовало безоговорочное согласие. Но западногерманским участникам соглашения не удалось добиться санкций Бонна. Заинтересованные наблюдатели подчеркивают то характерные обстоятельства, что благоприятное мнение (о будущей совместной работе) многих западногерманских органов печати внезапно полностью переменялось. Это совпало с ратификацией парижских договоров французским Национальным собранием. Давление, оказанное на прессу, очевидно».